

1	0075-4	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 1 «Жажда»
2	0075-5	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 2 «Мне нравится»
3	0075-6	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 3 «Любовный крест тяжел»
4	0075-7	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 4 «Вымыслами опояшу»
5	0075-8	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 5 «Твой срыв голосовой»
6	0075-9	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь»
7	0075-10	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 7 «Попытка ревности»
8	0075-11	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 8 «Где свой? Где чужой?»
9	0075-12	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 9 «Плач Ярославны»
10	0075-13	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 10 «Переломленное крыло»
11	0075-14	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 11 «Птица -Феникс»
12	0075-15	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	«Успеem спать!»	Часть 12 «Настанет свой черёд»

«Успеem спать!» (Коренблит – Цветаева)

Часть 11 «Птица-Феникс»

1(220). Эмигрант	– 0.54
2(221). Тоска по Родине	– 2.32
3(222). Лебединый стан!	– 1.39
4(223). Переселенцы	– 2.01
5(224). Рас-стояние	– 1.17
6(225). Панихид не служить!	– 1.34
7(226). Знаю	– 1.04
8(227). С новым другом	– 1.19
9(228). Чужой человек	– 2.20
10(229). Чужому	– 1.50
11(230). С нелюбящим и нелюбимым	– 1.11
12(231). Комедьянт	– 1.24
13(232). Долг плясуна	– 1.18
14(233). Душа гулящая	– 2.44
15(234). Нищий дым	– 1.10
16(235). Бессонница	– 3.21
17(236). Милые спутники	– 2.04
18(237). Старуха отвечала	– 1.30
19(238). Птица-Феникс	– 1.04
20(239). Судьба-злодейка	– 1.27
21(240). Последнее слово	– 1.32
22(242). Стук в дверь	– 1.45

Общее время звучания – 37.00

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 11 «Птица-Феникс»

1. ЭМИГРАНТ

Здесь, меж вами: домами, деньгами, дымами.

Дамами, Думами,

Не слюбившись с вами, не сбившись с вами

Неким –

Шуманом пронося под полой весну:

Выше! из виду!

Соловьиным тремоло на весу –

Некий – избранный.

Боязливейший, ибо взяв на дыб –
Ноги лижете!
Заблудившийся между грыж и глыб
Бог в блудилище.
Лишний! Вышний! Выходец! Вызов! Ввысь
Не отвыкший... Виселиц
Не принявший... В рвани валют и виз
Беги – выходец.

2. МНЕ ВСЁ РАВНО

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно –
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне всё равно, каких среди
Лиц ощетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной – непременно –

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведем без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться – мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично, на каком
Не понимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетия – он,
А я – до всякого столетия!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все – равны, мне всё – равно
И, может быть, всего равнее –

Роднее бывшее – всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты – как рукой сняло:
Душа, родившаяся – где-то.

Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей – поперек!

Родимого пятна *не* сыщёт!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст.
И всё – равно, и всё – едино.
Но если по дороге – куст
Встает, особенно – рябина...

3. ЛЕБЕДИНЫЙ СТАН!

С Новым Годом, Лебединый стан!
Славные обломки!
С Новым Годом – по чужим местам –
Воины с котомкой!

С пеной у́ рта пляшет, не догнав,
Красная погоня!
С Новым Годом – битая – в бегах
Родина с ладонью!

Приклонись к земле – и вся земля
Песнею заздравной.
Это, Игорьь, – Русь через моря
Плачет Ярославной.

Томным стоном утомляет грусть:
– Брат мой! – Князь мой! – Сын мой!
– С Новым Годом, молодая Русь
За́ морем за синим!

4. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Переселенцами –
В какой Нью-Йорк?
Вражду вселенскую
Взвалив на горб –

Ведь и медведи мы!
Ведь и татары мы!
Вшами изъедены
Идем – с пожарами!

Покаместь – в долг еще!
А там, из тьмы –
Сонмы и полчища
Таких, как мы.

Полураскосая
Стальная щель.
Дикими космами
От плеч – метель.

– Во имя Господа!
Во имя Разума! –
Ведь и короста мы,
Ведь и проказа мы!

Волчьими искрами
Сквозь вьюжный мех –
Звезда российская:
Противу всех!

Отцеубийцами –
В какую дичь?
Не ошибиться бы,
Вселенский бич!

«Люд земледельческий,
Вставай с постелею!»
И вот с расстрельщиком
Бредет расстрелянный,

И дружной папертью,
– Рвань к голытьбе:
«Мир белоскатертный!
Ужо тебе!»

5. РАС-СТОЯНИЕ

Рас–стояние: версты, мили...
Нас рас—ставили, рас–садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Рас–стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это – сплав

Вдохновений и сухожилий...
Не рассóрили – рассорíли,
Расслоили... Стена да ров.
Расселили нас как орлов –

Заговорщиков: версты, дали...
Не расстроили – растеряли.
По трущобам земных широт
Рассовали нас как сирот.

Который уж, ну который – март?!
Разбили нас – как колоду карт!

6. ПАНИХИД НЕ СЛУЖИТЬ!

Други его – не тревожьте его!
Слуги его – не тревожьте его!
Было так ясно на лике его:
Царство мое не от мира сего.

Вещие вьюги кружили вдоль жил,
Плечи сутулые гнулись от крыл.

В певчую прорезь, в запекшийся пыл –
Лебедем душу свою упустил!

Падай же, падай же, тяжкая медь!
Крылья извели право: лететь!
Губы, кричавшие слово: ответь!
Знают, что этого нет – умереть!

Зори пьют, море пьет, – в полную сыть
Бражничают. – Панихид не служить!
У навсегда повелевшего: быть!
Хлеба достанет его накормить!

7. ЗНАЮ

Ночи без любимого – и ночи
С нелюбимым, и большие звезды
Над горячей головой, и руки,
Простирающиеся к Тому –
Кто от века не был – и не будет,
Кто не может быть – и должен быть...

И слеза ребенка по герою,
И слеза героя по ребенку,
И большие каменные горы
На груди того, кто должен – вниз...

Знаю всё, что было, всё, что будет,
Знаю всю глухонемую тайну,
Что на темном, на косноязычном
Языке людском зовется – Жизнь.

8. С НОВЫМ ДРУГОМ

Нет, с тобой, дружочек чудный,
Не делиться мне досугом.
Я сдружилась с новым другом,
С новым другом, с сыном блудным.

У тебя – дворцы-палаты,
У него – леса-пустыни,
У тебя – войска-солдаты,
У него – пески морские.

Нынче в море с ним гуляем,
Завтра по лесу с волками.
Что ни ночь – постель иная:
Нынче – щебень, завтра – камень.

И уж любит он, сударик,
Чтобы светло, как на Пасху:
Нынче месяц нам фонарик,
Завтра звезды нам лампадки.

Был он всадником завидным,

Милым гостем, Царским Сыном,
Да глаза мои увидел –
И войска свои покинул.

9. ЧУЖОЙ ЧЕЛОВЕК

Широкое ложе для всех моих рек –
Чужой человек.
Прохожий, в которого руки – как в снег
Всей жаркостью век

Виновных, – которому вслед я и вслед,
В гром встречных телег.
Любовник, которого может и нет,
(Вздых прожит – и нет!)

Чужой человек,
Дорогой человек,
Ночлег-человек,
Навек-человек!

– Невемый! – На сале змеином, без свеч,
Хлеб свадебный печь.
В измену! – Руслон расставаний, не встреч
Реке моей бечь.

– В свиданье! – А коли темна моя речь –
Дом каменный с плеч!
Над рвом расставаний, над воркотом встреч –
Реки моей речь...

Простор-человек,
Ниотколь-человек,
Сквозь-пол – человек,
Прошел-человек.

10. ЧУЖОМУ

Твои знамена – не мои!
Врозь наши головы.
Не изменить в тисках Змеи
Мне Духу – Голубю.

Не ринусь в красный хоровод
Вкруг древа майского.
Превыше всех земных ворот –
Врата мне – райские.

Твои победы – не мои!
Иные грезилась!
Мы не на двух концах земли –
На двух созвездиях!

Ревнителю двух разных звезд –
Так что же делаю –

Я, перекидывая мост
Рукою смелою?!"

Есть у меня моих икон
Ценней – сокровище.
Послушай: есть другой закон,
Законы – кроющийся.

Пред ним – всё клонятся клинки,
Всё меркнут – яхонты.
Закон протянутой руки,
Души распахнутой.

И будем мы судимы – знай –
Одною мерою.
И будет нам обоим – Рай,
В который – верую.

11. С НЕЛЮБЯЩИМ И НЕЛЮБИМЫМ

Глаза участливой соседки
И ровные шаги старушки.
В руках, свисающих как ветки –
Божественное равнодушие.

А юноша греметь с трибуны
Устал. – Все молнии иссякли. –
Лишь изредка на лоб мой юный
Слова – тяжелые, как капли.

Луна как рубище льняное
Вдоль членов, кажущихся дымом.
– Как хорошо мне под луною –
С нелюбящим и нелюбимым.

12. КОМЕДЬЯНТ

Не любовь, а лихорадка!
Легкий бой лукав и лжив.
Нынче тошно, завтра сладко,
Нынче помер, завтра жив.

Бой кипит. Смешно обоим:
Как умен – и как умна!
Героиней и героем
Я равно обольщена.

Жезл пастуший – или шпага?
Зритель, бой – или гавот?
Шаг вперед – назад три шага.
Шаг назад – и три вперед.

Рот как мед, в очах доверье,
Но уже взлетает бровь.
Не любовь, а лицемерье,

Лицедейство – не любовь!

И итогом этих (в скобках –
Несодеянных!) грехов –
Будет легонькая стопка
Восхитительных стихов.

13. ДОЛГ ПЛЯСУНА

Да, вздохов обо мне – край непочатый!
А может быть – мне легче быть проклятой!
А может быть – цыганские заплаты –
Смирненные – мои

Не меньше, чем несмешанное золото,
Чем белизной пылающие латы
Пред ликом судии.

Долг плясуна – не дрогнуть вдоль каната,
Долг плясуна – забыть, что знал когда-то –
Иное вещество,

Чем воздух – под ногой своей крылатой!
Оставь его. Он – как и ты – глашатай
Господа своего.

14. ДУША ГУЛЯЩАЯ

То-то в зеркальце – чуть брезжит –
Все гляделась:
Хорошо ли для приезжих
Разоделась.

По сережкам да по бусам
Стосковалась.
То-то с купчиком безусым
Целовалась.

Целовалась, обнималась –
Не стыдилась!
Всяк тебе: «Прости за малость!»
– «Сделай милость!»

Укатила в половодье
На три ночи.
Желтоглазое отродье!
Ум сорочий!

А на третью – взвыла Волга,
Ходит грозно.
Оступиться, что ли, долго
С перевозу?

Вот тебе и мех бобровый,
Шелк турецкий!

Вот тебе и чернобровый
Сын купецкий!

Не купецкому же сыну
Плакать даром!
Укатил себе за винным
За товаром!

Бурлаки над нею, спящей,
Тянут барку. –
За помин души гулящей
Выпьем чарку.

15. НИЩИЙ ДЫМ

О, скромный мой кров! Нищий дым!
Ничто не сравнится с родным!
С окошком, где вместе горюем,
С вечерним, простым поцелуем
Куда-то в щеку, мимо губ...

День кончен, заложен засов.
О, ночь без любви и без снов!
– Ночь всех натрудившихся жниц, –
Чтоб завтра до света, до птиц
В упорстве души и костей
Работать во имя детей.

О, знать, что и в пору снегов
Не будет мой холм без цветов...

16. БЕССОННИЦА

Обвела мне глаза кольцом
Теневым – бессонница.
Оплела мне глаза бессонница
Теневым венцом.

То-то же! По ночам
Не молись – идолам!
Я твою тайну выдала,
Идолопоклонница.

Мало – тебе – дня,
Солнечного огня!

Пару моих колец
Носи, бледнолика.
Кликала – и накликала
Теневой венец.

Мало меня звала?
Мало со мной спала?

Ляжешь, легка лицом.

Люди поклонятся,
Буду тебе чтецом
Я, бессонница.

Спи, успокоена,
Спи, удостоена,
Спи, увенчана,
Женщина.

Чтобы спалось – легче,
Буду тебе – певчим:

Спи, подруженька
Неугомонная,
Спи, жемчужинка,
Спи, бессонная.

И кому не писали писем,
И кому с тобой не клялись мы...
Спи себе.

Вот и разлучены –
Неразлучные.
Вот и выпущены из рук –
Твои рученьки.

Вот ты и отмучилась,
Милая мученица.

Сон – свят.
Всё – спят.
Венец – снят.

17. МИЛЫЕ СПУТНИКИ

Милые спутники, делившие с нами ночлег!
Версты, и версты, и версты, и черствый хлеб...

Рокот цыганских телег,
Вспять убегающих рек –
Рокот...

Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре
Помните жаркое ржанье и степь в серебре?
Синий дымок на горе,
И о цыганском царе –
Песню...

В чёрную полночь, под пологом древних ветвей,
Мы вам дарили прекрасных – как ночь – сыновей,
Нищих – как ночь – сыновей...
И рокотал соловей –
Славу...

Не удержали вас, спутники чудной поры,
Нищие неги и нищие наши пиры.
Жарко пылали костры,
Падали к нам на ковры –
Звезды...

18. СТАРУХА ОТВЕЧАЛА

– Ты Расскажи нам про весну! –
Старухе внуки говорят.
Но, головою покачав,
Старуха отвечала так:
– Грешна весна,
Страшна весна.

– Так Расскажи нам про Любовь! –
Ей внук поет, что краше всех.
Но, очи устремив в огонь,
Старуха отвечала: – Ох!
Грешна Любовь,
Страшна Любовь!

И долго-долго на заре
Невинность пела во дворе:
– Грешна любовь,
Страшна любовь...

19. ПТИЦА-ФЕНИКС

Что другим не нужно – несите мне:
Всё должно сгореть на моем огне!
Я и жизнь маню, я и смерть маню
В легкий дар моему огню.

Пламень любит легкие вещества:
Прошлогодний хворост – венки – слова...
Пламень пышет с подобной пищи!
Вы ж восстаньте – пепла чище!

Птица-Феникс я, только в огне пою!
Поддержите высокую жизнь мою!
Высоко горю и горю до тла,
И да будет вам ночь светла.

Ледяной костер, огневой фонтан!
Высоко несу свой высокий стан,
Высоко несу свой высокий сан –
Собеседницы и Наследницы!

20. СУДЬБА–ЗЛОДЕЙКА

В мое окошко дождь стучится.
Скрипит рабочий над станком.
Была я уличной певицей,
А ты был княжеским сынком.

Я пела про судьбу-злодейку,
И с раззолоченных перил
Ты мне не рупь и не копейку,
Ты мне улыбку подарил.

Но старый князь узнал затею:
Сорвал он с сына ордена
И повелел слуге-лакею
Прогнать девчонку со двора.

И напилась же я в ту нóчку!
Зато в блаженном мире – *том* –
Была я – княжескою дочкой,
А ты был уличным певцом!

21. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

О будь печальна, будь прекрасна,
Храни в душе осенний сад!
Пусть будет светел твой закат,
Ты над зарей была не властна.

Такой как ты нельзя обидеть:
Суровый звук – порвется нить!
Не нам судить, не нам винить...
Нельзя за тайну ненавидеть.

В стране несбывшихся гаданий
Живешь одна, от всех вдали.
За счастье жалкое земли
Ты не отдашь своих страданий.

Ведь нашей жизни вся отрада
К бокалу прошлого прильнуть.
Не знаем мы, где верный путь
И не судить, а плакать надо.

22. СТУК В ДВЕРЬ

Сердце дремлет, но сердце так чутко,
Помнит все: и блаженство, и боль.
Те лучи догорели давно ль?
Как забыть тебя, грустный малютка,
Синеглазый малютка король?

Ты, как прежде, бредешь чрез аллею,
Неуступчив, надменен и дик;
На кудрях – золотящийся блик...
Я молчу, я смущенно не смею
Заглянуть тебе в гаснувший лик.

Я из тех, о мой горестный мальчик,
Что с рожденья не здесь и не там.

О, внемли запоздалым мольбам!
Почему ты с улыбкою пальчик
Приложил осторожно к губам?

В бесконечность ступень поманила,
Но, увы, обманула ступень:
Бесконечность окончилась в день!
Я для тени тебе изменила,
Изменила для тени мне тень.